

КОНСТАНТИН САРКИСЯН

КОНСТИТУЦИЯ

МИРА

КНИГА 3

СИСТЕМА

МОСКВА

То, что создано людьми, людьми и разрушается.
То, что создано Богом, будет жить вечно!

МУДРОСТЬ ЖИЗНИ

СИСТЕМА

В НАЧАЛЕ БЫЛА ИДЕЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1. СПАСИТЕЛЬ.....	10
Глава 2. ИДЕЯ И ИДЕОЛОГИЯ.....	27
Глава 3. ЛИДЕР.....	49
Глава 4. ВЫБОР И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ.....	68
Глава 5. МОЙ ПУТЬ.....	90
Глава 6. СИСТЕМА РОДА.....	123
Глава 7. МОТИВАЦИЯ.....	152
Глава 8. КОНСТИТУЦИЯ.....	169
Глава 9. ВЫХОД ТАМ, ГДЕ ВХОД.....	199
Глава 10. БЕЗ ПРОБЛЕМ.....	221
Глава 11. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ.....	270
Глава 12. СЕМЬЯ.....	290
Глава 13. ДИТЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ.....	318
Послание.....	331

ВВЕДЕНИЕ

Однажды пожилая женщина, которая долгое время проработала в киноиндустрии, спросила меня: в чём смысл жизни? В её глазах было столько боли и отчаяния, словно её жизнь была похожа на фильм, провалившийся в прокате. Словно всю её жизнь «в зале» никого не было. Я решил ответить на понятном ей языке.

— Представьте себе, что после смерти вы попадёте на тот свет, но только не в рай или ад, а в кинотеатр. И вот вы заходите в кинотеатр, а там сидят ангелы, архангелы и Господь Бог. И вот в тот момент, когда вы вошли в зал, на экране пошли титры. Всё, конец вашей жизни. Ваш фильм закончился. В зале зажигается свет, и тут Бог поворачивается и задаёт один простой вопрос: «О чём твоё кино?» И в этот момент начинается то, что в священных книгах называется «Страшный суд», ибо вы ни о чём больше не можете думать, как только о том, на что потратили свою жизнь. На кого вы тратили свои часы, дни, месяцы и стоили ли эти люди того? На какие дела вы тратили жизнь и стоили ли они того? На какие мысли вы тратили своё время и на какие желания? Как много вещей вам принесло радость и от чего это зависело? И после этого невыносимого путешествия вам так захочется обвинить всех во всём и особенно Того самого, Кого вы вспоминали в минуты несправедливости, а Он — вот,

перед вами. Но в итоге всё придёт к самому главному осознанию, что вся ваша жизнь — это только ваш и ещё раз *ваш* выбор. За каждым действием, за каждой, как казалось тогда, несправедливой ситуацией стоял всегда *ваш выбор и ваше решение*. И в этот самый момент возникают вопросы: что вы сделали не так, почему всё пошло наперекосяк, почему никто не сказал и не объяснил? Объясняли, рассказывали, но слушали ли вы? Слышали ли вы? Внутри был хаос, и он порождал хаос снаружи.

Я посмотрел ей в глаза, улыбнулся и сказал:

— Задумайтесь, когда вы встретите Бога и Он задаст вопрос: «О чём твоё кино?» — что вы ему ответите? Попробуйте дать сейчас название вашему фильму, и вы поймёте, почему оно такое...

— Я бы назвала его «Театр одного актёра», — сказала женщина. — Меня всю жизнь окружали люди, но я сейчас понимаю, что это была безликая массовка. Я всю жизнь была в эпицентре событий, но только сейчас понимаю, что всё это было пустыми декорациями.

— Но ваше «кино» ещё не закончилось, и у вас есть время всё изменить. Надо лишь принять решение и сделать выбор в пользу настоящего, правильного. Попробуйте для начала придумать другое название своему «фильму», и сразу поймёте, о чём будут новые серии.

— Помогите мне! — отчаянно промолвила женщина.

— Назовите ваш «фильм»... — Я сделал паузу, наклонился к ней поближе и шёпотом промолвил: — «Порядок внутри — порядок снаружи», — посмотрел в её глаза и увидел тот самый любимый мною проблеск надежды на то, что всё теперь будет по-другому.

— Расскажите мне, как навести порядок внутри? — спросила она.

— Конечно. Всё просто. Для начала запомните, что мир начинается с вас!

Последнюю книгу «Конституции мира» я посвящаю своим детям. Я постоянно думаю о том, какой мир вам оставляю. Я старался давать вам не только защиту и за-

боту, но и знания о том, как правильно жить и создавать. Но я также знаю, что именно моя собственная жизнь, моё отношение к миру и к людям являются примером для вас. Я знаю, что с вас начнётся новая эпоха, где вы будете делать гораздо больше правильных вещей, чем мы. Я постарался передать вам достаточно знаний о жизни людей и о нашем мире. Я знаю, что ваша мама спросит меня, почему ни одну из трёх книг я не посвятил ей? На это я отвечу, что, в отличие от моих детей, моих родителей, моих друзей и всех остальных, ей я посвятил самое ценное, что у меня есть, — мою жизнь и мою душу! Ваша мама — единственный человек, который будет со мной до конца и будет со мной всегда, как и я с ней. Наш союз — это и есть моя конституция мира. Моя любовь к ней и есть та самая основа правильного мира. Где папа — это мужчина, а мама — это женщина, и они являются половинками. Мой Бог благословляет только такой союз, и только благодаря такому союзу жизнь будет продолжаться, а мир — процветать.

Меня и мамы не будет, но для всех мы так и останемся единым целым. Моя любимая является источником силы и моей второй половинкой. Эти книги мы писали вместе. Поэтому авторами всех трёх книг являемся мы с вашей мамой, и мы передаём все эти знания вам.

Особую благодарность я хочу выразить моим дорогим друзьям и единомышленникам Наталье и Витасу Зиданавичус за вашу веру, поддержку и за ваш вклад в развитие человечества.

**С ЛЮБОВЬЮ,
КОНСТАНТИН И ЛАНА САРКИСЯН**

Глава

1

СПАСИТЕЛЬ

Была почти полночь, и раздался звонок моей помощницы. По тому, как она запинаясь, стало понятно, что чем-то взволнована. Она рассказала мне, что днём пошла к своей знакомой ясновидящей или гадалке, точно не помню. Так вот, сразу после того, как моя помощница вошла в её в квартиру, та посмотрела на неё, и по ней словно прошёл небольшой электрический заряд. Колдунья стала расспрашивать и вышла на разговор обо мне. Увидев мою фотографию на телефоне помощницы, колдунья расплакалась и попросила о встрече со мной. Помощница сказала, что у меня весь день расписан, но она очень попросит меня уделить хоть пару минут. Я сказал помощнице, что готов уделить гадалке время.

— Пусть придёт завтра после последней консультации, — ответил я и повесил трубку.

На следующий день после завершающей консультации в дверь постучали, и в комнату вошла та самая колдунья. Её взгляд был похож на взгляд женщины, которой сказали, что её муж пропал без вести на войне, но она верила, что он не погиб, и вот, спустя десятки лет, он позвонил в дверь, и жена увидела своего мужа, со смертью которого она уже почти смирилась. Колдунья подошла ко мне, не отрывая взгляда, протянула свою ладонь и прикоснулась к моей щеке.

— Я знаю тебя! — промолвила она. — Ты тут...

— Я не совсем понимаю, о чём вы?..

Возможно, в какой-то момент ей показалось, что она слишком напориста и беспардонна, поэтому немного отступила.

— У меня было видение... Твой образ преследовал меня всю жизнь, и я не могла понять, откуда тебя знаю?.. Теперь поняла! — произнесла она.

— И кто же я?

— Это уже не так важно, важно то, что тебе предстоит сделать... — ответила женщина.

— Зачем вы здесь?

— Я просто хотела посмотреть тебе в глаза и увидеть то, что я искала всю жизнь... Я посмотрела... Я увидела... И сердце подсказывает, что это ты... Теперь я уверена, что всё будет хорошо... Теперь он в безопасности! На этот раз ты сможешь ему помочь... Теперь всё будет так, как нужно... Теперь всё будет по-другому!

— Кому помочь? — удивлённо спросил я.

— Скоро ты узнаешь кому... Тому, кто однажды объединит всех нас... Спасибо за то, что тебе предстоит сделать... И прости за то, что меня не было рядом, когда я так была тебе нужна!

С этими словами она подошла ко мне ещё ближе, обняла, а затем развернулась и ушла. Ещё какое-то время я сидел в кабинете своего офиса, пил свой любимый кофе, смотрел на вечерний город. Внутри накрывало волной тревоги и предвкушением чего-то судьбоносного. Было не так поздно, и я решил просто прогуляться по городу и немного развеяться. Рядом был небольшой парк, там всегда было тихо и умиротворённо. Водителю я сказал, что домой пойду пешком.

Прогуливаясь по парку, я вдруг увидел сидящего на скамейке мальчика, который грустно опустил голову и о чём-то задумался. На вид ему было лет двенадцать-тринадцать. Не знаю... Какая-то сила заставила меня сесть рядом с ним. Внимание привлёк угрюмый взгляд мальчишки, а рядом с ним никого не было. На удивле-

ние, в парке было безлюдно. Ни единой души. Я сел рядом с мальчиком, спросил, как его зовут и что случилось. Мальчик поднял голову, посмотрел на меня и, почувствовав что-то родное, произнёс:

— Меня зовут Даниил, но все зовут меня Даник или Даня...

— Что случилось, дружище? — спросил я.

— Я не знаю, что мне делать... — ответил мальчишка.

— Расскажи, что случилось, и я попробую тебе помочь.

— Бабушка плохо себя чувствует! Я видел, как врач пожимал плечами и говорил, что он бессилен против болезни. Дедушка грустный оттого, что боится потерять бабушку. Мама грустная оттого, что папа получает мало денег, и нам вечно не хватает на всё, даже на то, чтобы бабушке купить нужные лекарства. Моя сестра грустит оттого, что её бросил парень, закрутив роман с её лучшей подругой. Получается, её предали сразу двое близких людей. Я вижу, как папа приходит злой, потому что ему зарплату не выплачивают. Зачастую никто не разговаривает друг с другом, каждый винит кого-то за что-то, и никто ничего не может изменить, а я смотрю и понимаю, что, наверное, мог бы, но не знаю как... Я чувствую, что тучи сгущаются надо мной и сейчас грянет гром, но не знаю, что делать. Я должен помочь всем, и меня накрывает злость оттого, что я не могу никому помочь! Что же мне делать?! Во мне рождается ненависть к Богу за то, что он так несправедлив к моей семье и ко мне, а также за свою беспомощность и бесполезность...

Внимательно слушая мальчишку, периодически заглядывая прямо в глаза, я видел в его душе всю боль человечества от собственного бессилия и непонимания. И после того как он закончил свой душераздирающий монолог, похожий на исповедь от отчаяния, я тихо произнёс:

— Как ты думаешь, сколько мне лет?

— Ну, наверное, лет 40 или 50, — ответил Даник.

— Почти... — сказал я. — Мне больше ста лет.

— Вы шутите? Как же такое возможно? Моей бабушке 75 лет, и она постоянно в своей комнате, потому что ей тяжело ходить без палочки. Мой дедушка может только выйти из подъезда и посидеть на скамейке. Вы же прошли такое расстояние, у вас нет палочки, и вы кажетесь таким здоровым и сильным!

— Так было не всегда, — ответил я. — Расскажу тебе историю, которая произошла с моим очень хорошим другом, хотя я любил его как родного сына. Он был таким же умным и смелым мальчишкой, как ты. Запомни, дружок: жить становится легко, когда знаешь как и не берёшь на себя чужого!

— Он тоже не знал, как помочь своей семье?

— Да...

— Как его звали? — спросил Даник.

— Его звали Эрик. Вечный король... Царь царей... Так переводится его имя с древнескандинавского. Он был таким же маленьким мальчиком, как ты, только жил в деревне. Это была обычная деревня, которая ничем не отличалась от остальных. Жизнь всегда была очень размеренной и шла своим чередом. Каждый занимался своим делом, и Эрику тоже тогда казалось, что никому нет ни до кого дела. Когда он подбегал к булочнику с вопросом, тот отворачивался от мальчика, потому что он мешал ему продавать булочки. Когда мальчишка шёл к реке, где все деревенские женщины стирали вещи и мыли посуду, и спрашивал их про солнце, под лучами которого они стирали, то они его прогоняли, считая, что он бездельник, раз задаёт такие вопросы, и они не обязаны отвечать. Он обижался на то, что лица у жителей его деревни всегда были грустные, а иногда и злые. Он очень хотел им помочь, но не знал как. Но однажды в эту деревню пришла беда. Насколько я знаю, этой деревни уже нет. Единственным, кто выжил, был он. Утром жители деревни проснулись, а реки не было. Вода ушла!

— Как это — не было? — спросил Даник.

— Вот так. Её просто не было! Мужчины подумали, что, может быть, плотина образовалась. Они прошли

десятки километров вдоль реки, но всё было сухо. Реки больше не существовало! Дело в том, что река была единственным источником воды для людей, чтобы помыться, приготовить еду, утолить жажду. Это было самое ужасное, что он видел в своей жизни: отчаяние в глазах не только одного человека, а целой деревни. Люди ругались, дрались, обвиняли друг друга. И тут он понял — вот он, шанс! Бог дал ему, наконец, шанс помочь своей деревне! Он понимал, что его ничего не остановит, он обязательно найдёт воду, и река снова забурлит. Днём, когда все снова вышли на площадь, обсуждая, что же делать, мальчик вышел на середину и крикнул, что он найдёт воду. «Я смогу её найти, и в нашей деревне снова будет река!» — прокричал Эрик. — Боже, он никогда не видел таких сияющих глаз у людей, как в то мгновение. Он понял, что это стоило того, ведь люди снова стали радоваться, и жизнь закипела в деревне! Один из мужчин дал ему лопату, а местный священник благословил на этот путь. Его провожали как героя. Он ещё ничего не сделал, но в глазах жителей деревни он был спасителем! Он видел, как мама с папой смотрели на него с гордостью и восхищались его рвением и смелым решением. Он взял лопату и отправился в путь. Мальчишка прошёл километр, и ещё, и ещё. Так прошёл его первый день. Затем он прошёл ещё несколько десятков километров и ничего не нашёл, но он не отчаивался. Он был уверен, что найдёт воду! Прошла неделя, но в округе не было даже маленькой лужи. Еда закончилась, а на своём пути он не встретил ни одного человека, ни одной деревни, словно его деревня была единственной в мире. Он понял, что никогда так далеко не отходил от дома. Тот вечер он никогда не забудет. Мальчишка поднял голову вверх и увидел, что тучи сгущаются и сейчас пойдёт дождь! Он был бесконечно рад тому, что вот оно: сейчас будет вода, и он увидит, куда она стекает. Прогремел гром, сверкнула молния — и всё... Ничего! Пусто! Ни капли воды, ни капли дождя! И в этот момент он закричал так сильно, что ему казалось, будто крик обогнул землю дважды. Он

сел на камень и понял, что это всё... Конец! Он не смог! Люди ему доверили свою жизнь, судьбу, а он не смог, понимаешь? Он подвёл их! Они надеялись, что мальчишка спасёт их, ведь он обещал, что спасёт, но не спас! Его провожали как героя, а он не оправдал их надежд. И тут вдруг он почувствовал дикую щемящую боль в груди, упал на землю и стал плакать. Горько плакать от собственного бессилия и беспомощности. От собственного презрения и ненависти к себе! Эрик ругал себя и обзывал самыми последними словами: «Правильно делали люди, что не обращали внимания на меня, я не заслужил их любви. Да кто я такой?! Кем я себя возомнил?!» Ему было очень горько, и единственными каплями, падающими на землю, были лишь его слёзы, но ими никого не спасёшь.

Я всегда говорил ему, что слёзы — это не решение проблем. И он снова оказался в ситуации, когда не знал, что делать. Только спасти нужно было не деревню, а его самого. Мальчик понимал, что когда вернётся в деревню и люди увидят, что воду он не нашёл, то, даже если его не предадут самой жуткой смерти, всё равно до конца жизни он станет предметом презрения и осуждения, а может, и на века. Эрик помнил, как его провожали, поэтому не хотел, чтобы люди встречали его злобными взглядами и плевками, кидая в него мусор. Не хотел, чтобы родители поняли, что их сын не справился и стал источником презрения, ненависти и даже гибели жителей деревни.

— И что он сделал? — спросил Даник.

— Он не вернулся. Он решил, что если не вернётся, то они подумают, что мальчик пал смертью храбрых в поисках спасения, и в сердцах людей останется героем-спасителем. Впрочем, все его размышления были напрасными... Он чувствовал, как дыхание становится тяжёлым, сердце начинает стучать всё медленнее, а веки становятся свинцовыми. Он чувствовал, что конец уже настал...

Даник смотрел на меня изумлёнными глазами и не мог понять, говорю я правду или пытаюсь заморочить ему голову. Но по взгляду было видно, что он уже не ду-

мал о своей проблеме и был полностью погружён в мою историю.

— И перед тем, как издать последний вздох, Эрик подумал о том, что никто и никогда не должен узнать правду о нём!

— Почему? — спросил Даник.

— Потому что он подвёл свою семью, подвёл свой народ и всех жителей деревни! Знаешь, какой самый ужасный и страшный грех в жизни?

— Убийство?

— Нет!

— Воровство?

— Нет...

— Мама говорит, что нет ничего страшнее, чем ложь! — промолвил мальчишка.

— Она почти права! Самый страшный грех в жизни — это когда ты даёшь кому-то ложную надежду на спасение, если в итоге получается, что ты соврал! Нет ничего больнее, чем жить с мыслью, что люди не могут на тебя больше полагаться и доверять! Ты убил их надежду! Мой друг поклялся себе, что если выживет, то никому никогда не расскажет о том, что он сделал и кто он такой! Никто не должен узнать правду о нём...

— Так он выжил или нет? — спросил Даник.

— В тот день он умер для себя, и для своего мира, и для тех, кто его любил... Он закрыл глаза, и его разум провалился во тьму. Утром мальчишка проснулся, и внутри было странное ощущение. Он почувствовал какую-то непонятную ему доселе лёгкость, но это было ненадолго. Тяжесть наступала, как только он вспоминал деревню и представлял, как каждый ребёнок, каждый старик и даже его родители умирают от жажды, думая о нём и надеясь, что он вот-вот вернётся, — ему становилось очень больно. Его не раз посещали мысли покончить с собой.

— Это значит убить себя? — спросил Даник.

— Да, — ответил я.

— Мамин брат убил себя. Он был алкоголиком, и у него, как говорила мама, была депрессия, из которой он так

и не вылез! «Если из петли его было достать легко, то из депрессии его никто не смог достать...» — говорила она.

— Самый страшный враг всегда прячется внутри тебя, — сказал я.

— Что произошло дальше? — с интересом спросил Даник.

— А дальше произошло необъяснимое! Он очнулся и увидел над собой улыбающуюся девушку. Она смотрела на него, словно ангел, и её улыбка была такой белоснежной. Он стал оглядываться по сторонам, чтобы сориентироваться в пространстве, не понимая, где он и кто она. Он увидел в небе проплывающие облака, услышал звук деревянного треска от колёс и медленно проносящиеся мимо шеренги деревьев. Мальчишка понял, что он лежит в тележке и его кто-то куда-то везёт. Он посмотрел снова на эту девушку, и ему показалось, что он знает её — она словно родная ему. Очень странное чувство, которое он никогда не испытывал. Он хотел спросить, кто она и где он, но его рот словно был заклеен клеем. Он не чувствовал своего тела, и ему дико хотелось пить. По его взгляду она всё поняла и поднесла к его губам бурдюк. «Меня зовут Эра... — произнесла она. — А тебя?» — «Меня зовут Эрик».

— А что такое бурдюк? — перебил рассказ Даник.

— Это такая кожаная сумка для воды...

Он сделал пару глотков и закрыл глаза. Его подобрал отец этой девушки и привёз в свою деревню. Когда Эрик очнулся, ему продолжало казаться, что он умер, потому что каждый житель деревни здоровался с ним и приветствовал его за руку. Они не знали его и не знали, что он сделал и откуда он, но были рады ему. Парень никому не рассказал, кто он и что сделал. Отец Эры предложил ему остаться, и, недолго думая, юноша согласился. Он умер и снова воскрес. Он был другой. Он похоронил того неудачника, который подвёл всю деревню и стал жить под другим именем. Он сказал, что не помнит, откуда он и что случилось. Им этого было достаточно. Он стал всем помогать: кузнецу в кузнице, доярке в хлеву, пахарю в поле.

Парнишка вставал раньше всех и ложился позже всех. Он пытался разорваться, но угодить каждому жителю деревни — очень хотелось выглядеть добрым, хорошим. Ему казалось, что все они знают, кто он, и словно извинялся перед каждым из них... Только та самая девушка, которая сидела в тележке, смотрела на него с подозрением и улыбалась, как будто знала всё, смотрела сквозь него и читала его душу. Она была дочерью колдуньи, но в той деревне их называли ведуньями.

— Кто такие ведуньи? — спросил Даник.

— Женщины, которые видят то, чего не видят другие, и знают то, чего не знают другие... Их ещё в народе называют ведьмами... — ответил я и продолжил: — Она рассказывала, что её маме периодически приходили знания об этом мире, о людях, о событиях, которые будут происходить. Мама видела всё и всех, но не смогла увидеть собственную болезнь, которая забрала её жизнь. Ей было больно оттого, что она так быстро уходит из этого мира, оставляя дочь одну. Её отец относился скептически ко всем мистическим делам жены, и мать понимала, что девочка будет одинокой в этом мире. Девочка очень тяжело переживала смерть матери и возненавидела тот дар, который не помог маме. После смерти матери дар, как и положено, перешёл к дочери.

— Как так? — удивлённо спросил Даник.

— Так бывает... После смерти одного из родителей или бабушки с дедушкой дар переходит по наследству... Мама говорила ей, что всё, что происходит в жизни, предначертано и ничего нельзя изменить. Надо всё принимать смиренно — даже смерть. Дочь не была с этим согласна и верила, что если мир меняется, погода меняется, то и жизнь тоже можно изменить, надо только понять как... Мальчишке была близка её вера. Возможно, потому, что всей душой он хотел изменить своё прошлое, но не знал как... Какое-то время они ни о чём таком не разговаривали, она особо не делилась, а он не задавал лишних вопросов, но через некоторое время он стал чувствовать адскую боль в спине, перестал улыбаться и адекватно

реагировать на людей. Он хотел, чтобы всем жителям этой деревни было хорошо. Но одна ночь всё изменила навсегда. Он словно встретился с Богом. Ночью, когда все в деревне спали, он сидел под лестницей и тихо плакал. И тут вдруг мальчишка услышал голос Эры.

— Отчего тебе грустно, Эрик? — спросила она. — Я вижу, что тебе одиноко и тебя что-то тяготит. И это видят все.

— Как — все? Не может быть?! — воскликнул Эрик.

— Конечно, может. Если ты думаешь, что тут все друг другу безразличны, то ты ошибаешься. Каждый из нас знает, что творится в душе другого. Тут не происходят какие-то неожиданности. Каждый из нас видит и слышит друг друга. Но никто не лезет в душу другому, пока не увидит в этом необходимости или пока об этом не попросят...

— Тогда почему никто не подошёл ко мне и не спросил, что со мной?

— Я попросила никого не вмешиваться, сказав, что я сама попробую тебе помочь. Мне разрешили. Расскажи, что тебя мучает.

Эрик какое-то время отнекивался, молчал, но потом «вулкан», который он подавлял долгое время, всё же взорвался, и он рассказал ей всё, что случилось с ним и с его деревней, в которой вряд ли кто-то ещё остался в живых.

— Я ненавижу себя за то, что у меня не получилось! Я проиграл! Я подвёл своих родителей и всю деревню!

— Знаешь, что делает твой путь тяжёлым? — спросила Эра. — Презрение к себе! Ты с этим презрением идёшь по жизни, держа его в «рюкзаке», и не расстаёшься с ним. Ты пытаешься от этого убежать? И ты решил, что этот «камень презрения» можно уничтожить, пытаешься быть очень добрым и любезным со всеми, чтобы все это видели? Ты решил всем помогать. Ко всем, кто бы тебя о чём ни попросил, ты тут же бежишь на помощь, и это выглядит благородно, но видно, что радости тебе это не приносит. На самом деле ты пытаешься не помогать людям, а, скорее, возвыситься в собственных глазах, про-

стить себя, смыть тот позор и грех, что камнем лежит на твоей душе. Тебя это не сделает счастливым, а знаешь почему?

— Почему? — спросил Эрик.

— Потому что ты живёшь для всех, забывая о себе! Представь, что на одном конце палочки — Добро, а на другом — Зло. Напротив тебя — весь мир. А теперь крути эту палочку. Одним концом палочка повёрнута к миру, а другим — к тебе. Тот конец, где сидит Добро, повёрнут к миру, но тогда Зло повёрнуто к тебе. Поверни обратно: Добро к себе, но Зло — к миру. Это — замкнутый круг. Это — ловушка. Стараясь быть хорошим для кого-то, ты всегда будешь плохим для себя. Многие, такие как ты, готовы терпеть мучения ради того, чтобы другим было хорошо.

— Как я могу делать себе хорошо, когда я этого не заслужил?! Я плохой, я подвёл. Всё, что теперь мне остаётся делать, — это стараться делать хорошо для других.

— Тогда получается, что делать другим хорошо — это форма наказания для тебя? В какой момент ты поймёшь, что ты заслужил милость людей и Бога? В какой момент ты поймёшь, что ты хороший и имеешь право быть счастливым? Скольким людям ты должен помочь, чтобы простить себя и оправдать?

— Я не знаю...

— Это бесконечный путь.

— Что мне делать? — обречённо спросил Эрик.

— А что бы ты хотел? — в ответ спросила она.

— Я бы хотел найти эту воду! — ответил он утвердительно.

— Ты продолжаешь искать эту воду и найти её не можешь! Хотя разумом ты уже смирился с тем, что люди погибли и вода их уже не спасёт, но ты всё равно её ищешь. А теперь давай вернёмся назад, в тот момент, когда ты принял решение взять лопату и пойти искать воду, когда твоя деревня ещё не знала о том, что ты это уже решил.

— Давай...